

События

Давление на Мадуро

ВЕНЕСУЭЛЬСКОЕ МОРЕ пришёл шторм: 20 августа к берегам Венесуэлы непрошенными пожаловали три эсминца американского военно-морского флота. Согласно позиции США, корабли прибыли для охоты на латиноамериканские наркокартели и для блокады любых судов, хоть сколько-нибудь связанных с наркотрафиком. Но Венесуэла прочитала ситуацию иначе: янки плывут баловаться империализмом и устраивать Ирак 2.0 — словом, вновь грядёт демократия на экспорт, будто бы сейчас 2003 год. Разница лишь в том, что государство в очереди на демократизацию — не по ту сторону Атлантики, а снаряжённый экспедиционный корпус при трёх заявленных эсминцах заметно поменьше — до четырёх тысяч морпехов (общается ещё участие атомной подлодки, самолётов-разведчиков и прочих подводных кавалеристов).

Однако президент Венесуэлы Николас Мадуро решил не мелочиться и в ответ 23–24 августа объявил мобилизацию Боливарианского национального ополчения численностью до 4,5 миллионов солдат, дабы оказать нужное сопротивление в случае столкновения с США.

Не выходит ли по всем водным, что гуманитарный акт зачистки тех, у кого рыльце в порожку, превращается в очередную ликвидацию непопулярных Белому дому зарубежных политиков?

Реальность запутанней, потому что новый сезон войны США с наркотиками — долгожданное продолжение старого сюжета, к тому же тщательно Вашингтоном подготовленное. Ещё в 2023 году, в период между первым и вторым сроком Дональда Трампа, республиканцы-сенаторы сверстали законопроект, по которому разрешалось использование вооружённых сил для борьбы с картелями. При этом рамки практического применения этого закона оставались очень неясны: любая атака на мощности того же "Синалоа" будет приравнена к вторжению в Мексику, о чём прямо заявляла президент южного соседа Штатов Клаудия Шейнбаум. Сам нынешний президент США не единожды строил агитацию на обещаниях побороть наркотрафик и после второго избрания приравнял ряд крупнейших наркобанд к террористическим группировкам — что тоже повесило в воздухе вопрос: "И что теперь?" Фактически Трамп через лояльных в Сенате республиканцев даровал себе полномочия слать морпехов зачищать неуютные картели, попутно шатая баланс сил Латинской Америки в свою пользу, ведь преступные группировки зачастую действуют в синтезе с государством, а иногда и вовсе выступают его заменой. В рамках внешнеполитической истории США с 1980-х годов какого-то нового вектора обещаний здесь нет, но интерес трамповской администрации к вопросу наркотрафика запросо объясняется тем, что наркобизнес и контроль над путями распространения психоактивных веществ испокон веков был вотчиной тех, кого ныне принято называть глобалистами.

Сети доставки из Южной Америки в Северную Европу более-менее подробно нами описывались: от банановых королей Эквадора до первых лиц Евросоюза, от пуштинских бандитов до сирийских бедуинов — все эти сети в Америке привыкли работать с местной аристократией, на противостоянии с которой, невзирая на демократическую или республиканскую ориентацию тех или иных сетей (а большинство наркобарыг поддерживает демократов), строит свою деятельность Трамп. Но использование армии — дело серьёзное, вызывающее вопросы о том, где начинается и где заканчивается понятие этих самых "картелей" и не попадает ли под это определение любой, кто не нравится Вашингтону? Тут-то и влетаетая личная история взаимоотношений глав Венесуэлы и США.

ИМЕННО ТРАМП был одной из ключевых фигур образовавшегося двоявластия Николаса Мадуро и Хуана Гуайдо в 2019 году. Симпатии Дональда были не на стороне продолжателя дела Уго Чавеса, и потому государство Венесуэла стало белом на глазу американского президента.

Естественно, что не одна лишь идеология стала причиной конфликта: национализированная венесуэльская нефть никак не перетекала в запасы США, а сближение Каракаса с Москвой и Пекином намекало на то, что Венесуэла претендует на участие в БРИКС — наиболее болезненным для американских амбиций сообществе, которое сейчас, по иронии или же по тщательному расчёту, стараниями Трампа обретает всё больший вес, авторитет и необходимость. В рамках этого альянса тот же Китай не мелочится и через компанию "Чайна Конкорд рисорс групп" планирует инвестировать более миллиарда долларов в нефтедобывающую отрасль Венесуэлы — а о работе на местных добычках наших компаний все ещё к концу прошлого десятилетия расказали всё, что было можно. Отсюда попытки США демонизировать действующего президента Николаса Мадуро то через непризнание его легитимности на выборах 2018 и 2024 годов, то через обещание огромной (в 50 миллионов долларов) награды за помощь в его аресте — всё это кажется предельно логичным.

К слову, кампания по дискредитации поддерживается многими вашингтонскими функционерами. В начале августа генпрокурор США Памела Бонди обвинила венесуэльского президента в сговоре с картелем "Трен де Арагуа". До неё в июле острее высказывался госсекретарь США Марко Рубио: "Мадуро не является президентом Венесуэлы, а

его режим не является законным правительством. Мадуро — глава "Картел де лос Солес", наркотеррористической организации, захватившей страну". Рубио предшествовал министру финансов Скотт Бессент, обвинивший венесуэльского президента в терроризме.

Связывают Мадуро с наркотиками при помощи группировки "Картел де лос Солес", якобы состоящей из офицеров армии Венесуэлы. Благо что фантомный картель обвиняют не в производстве, а в транспортировке наркотиков из Колумбии и дальше по адресам. Добытые же деньги Мадуро с поделымиками якобы пускает на поддержку леворадикальной группировки "Революционные вооружённые силы Колумбии", чтобы союзники по боливарианству захватили власть в соседней стране и, видимо, стали наращивать производство наркотиков по экспоненте.

ВОЗНИКАЮЩИЙ ОБРАЗ президента-наркобарона достоин пера магического реалиста, но от волшебства Хулио Кортасара и Габриэля Гарсиа Маркеса здесь куда больше, нежели от реальности. Реальность же скучна и мелочна: курирующий проект по давлению на Мадуро Рубио просто имеет против Венесуэлы личные счёты и поэтому шепчет свои слова в уши повторяющим их Бонди, Бессенту и Трампу. Видите ли, ещё к середине прошлого десятилетия оформилась ситуация, при которой значительную силу внутри государственных структур каждой из открыто непопулярных Штатам стран региона — будь то Венесуэла, Никарагуа, Боливия и даже в некоторой степени Бразилия — составлял кубинцы: кому в округе, как не им, знать все тонкости работы под десятилетиями санкционного давления? Марко Рубио — сам кубинец, но не совсем обычный: известно, к примеру, что его попытка выдвинуться на пост президента от родной Флориды в 2015 году не встретила поддержки местной кубинской диаспоры, поскольку значительную её часть составлял бежавшие от режима Фиделя, а вот блатное семейство Рубио, кормившееся в том числе и с наркотиках, перебралось на материк ещё до Кубинской революции. При этом сам Рубио был в первый срок Трампа архитектором обрубания стараний Обамы по налаживанию отношений с Островом свободы, а также куратором описанного выше проекта "Хуан Гуайдо". Сейчас же, получив в свои руки как полномочия госсекретаря, так и пост советника по национальной безопасности, Марко готов пуститься во все тяжкие — и история с эсминцами стала лишь первым шагом, пробой пера. Кубинец против кубинцев, старая островная аристократия против красных экспансионистов — такое объяснение работает куда лучше сказок про национальный картель имени Мадуро.

Как ни странно, рынок наркотиков работает по таким же законам, как и любой

другой рынок. Шаткие альянсы картелей рушатся, когда какие-то из них начинают обладать критической массой ресурсов. В сложной обстановке Латинской Америки, где группировки делают не только рынки сбыта, но и земли собственной страны, представить ситуацию, при которой в рамках целого региона побеждает лишь один наркокартель, крайне сложно. Оправдание собственной хищности наркосюжетами, имеющими для американского обывателя большой вес — а в Штатах уже который год бушует эпидемия синтетических опиатов, — рассыпается, стоит присмотреться к законам физики наркорынка.

Арсений ЛАТОВ

Птенцы Дональда

ОТГОЛОСКИ ВСТРЕЧИ на Аляске будут преследовать нас ещё долго. И на неделе, не подарившей сюжету, связываемую вокруг Киева Москву, Брюссель и Вашингтон, никаких громких новостей, — разумеется, если не считать ежесекунтные перемены сердца американского президента, щедро выливаемые на страницы его персональной соцсети, — стоит присмотреться к интересному процессу, который тихо форматирует внешние подходы США и проявился как раз 15 августа в Анкоридже. "Тихо" — потому что на поверхность медиаболота глобальных СМИ, где вновь бурлят привычные истерики про Украину, Китай, депортации нелегалов или европейской инфляцию, это прорывається робким бульканьем вроде бы слабо связанных сюжетов и редкими новостями о частных случаях увольнений высокопоставленных силовиков из самых разных американских ведомств (а свои силовики там есть даже у Бюро алкоголя и табака).

Начнём издалека и вспомним яззу на нашей юго-западной границе. Главный экспортёр "потужности" 24 августа отметил свой день независимости тем, что его президент в очередной раз наговорил гадостей всем вокруг и поощалял себе скорую победу. Но присматриваться к новостям от этого бесконечного генератора стыда нет никакого толку — конъюнктура меняется по сорок раз на дню, а суть остаётся прежней. Суть же современной Украины в том, что это консорциум, синдикат или даже, если вспомнить многочисленных "мучачос" в рядах ВСУ, картель: объединение бизнес-партнёров, чей пакт в 2013 году лёг на почву из столетий степного ветра в головушке, десятилетиями национальной политики товарищей коренизаторов и долгих лет всяческих Кучм-Ющенко и прочих Януковичей. Так вот, основной движущей силой переворота, помимо кучи британских, германских и (куда же без них) французских элементов, НКО, фондов и просто сочувствующих мимохожих, были американские спецслужбы, а значит корректно было бы говорить — по крайней мере, на первых порах после Евромайда-на, — что Украина была полем деятельности ЦРУ. Лэнгли на тот момент выступала острым шпательцем единого и слаженного организма, поэтому в согласии с чаяниями шлюхов (не желавших большой войны, а хотевших лишь надёжного пути поставок оружия и наркотиков через Восточную Европу) действовали дипломаты из Гос-

депа, лоббисты из ВПК (войны активно алкавшие), энергетики из "Эксон-Мобил" и уличные заводилы из Фонда Генриха Бёлла (нежелательная в РФ организация. — Ред.). Вся эта долгая подводка нужна для того, чтобы показать: разлад в голове описанного суперкальмара дошёл до того, что сейчас Трамп пытается перехватить управление над ЦРУ, и иллюстрацией этого стала череда новостей, начавшаяся со встречи на Аляске.

Дело в том, что среди всех приехавших туда американских чиновников находился глава ЦРУ Джон Рэтклифф, при этом в состав троек, проводивших непосредственные переговоры, он не входил, а контактировал с кем-то из обширной российской делегации. Джон — католик, как и многие в администрации Трампа: весной в рубрике "События" в материалах о смерти папы римского рассказывалось про окружающую Трампа группу католиков из сети контактов бывшего советника по нацбезопасности Роберта О'Брайена. В конце первого срока Дональда Джон был назначен директором Национальной разведки — этой странной институции — в попытке президента контролировать разросшиеся разведывательные органы, имеющиеся как в отдельном изводе (к примеру, ЦРУ), так и в составе министерств (как АНБ входит в Министерство обороны), а всего разных разведок там аж 17 штук. Директор Национальной разведки не имеет прямых полномочий влиять на кадровую политику отдельных структур, но владеет контролем над рычагами тонких настроек вроде регулирования доступа той или иной информации от тех или иных ведомств в уши президента или воздействия на обсуждения новых бюджетов этих ведомств. В конце первого срока Трампа задача зачистки силовой и разведывательной аристократии, десятилетиями определявшей как теневую политику, так и вполне открытые внешние устремления, была Джоном провалена, что неудивительно — монстр разведки был на пике своего могущества, а Дональд, мягко говоря, не отличался упорством и умением окружать себя верными людьми. Сейчас перед Рэтклиффом была поставлена та же задача с самого старта полномочий президента, и в этом начинании ему помогает формальная начальница, занимающая тот же пост, что занимал сам Джон в 2020 году, — любимица российской прессы, обаяшка и бывшая демократка Талси Габбард. Пускай вас не обманывает то, что Талси всюду рассказывает, что она кришнаитка, — родилась и выросла она в католической семье и взлётom карьеры обязана знакомому нам Роберту О'Брайену.

ЧТО ГЛАВЕ разведуправления с таким, простите, бэкграундом (слова "фон", "история" и "репутация" не передают значение в полной мере) делать на встрече дипломатов? Какой у него может быть интерес к контактам с представителями России?

Такой, что именно на вопросе "российского вмешательства" строилась самая наглая афера, когда-либо проворачивавшаяся разведсообществом США. Были, конечно, и помасштабнее — тот же Афганистан, скажем, — но именно бесовская открытость и медийная поддержка сделали "Рашагейт" (а речь именно о нём, о большом расследовании на предмет русских хакеров, избравших Дональда Трампа президентом в 2016-м) таким заметным. То, что начиналось как брос штаба Клинтона в расчёте на помнящих страшилки о "красной угрозе" самых неприязнательных избирателей-бумеров, продолжилось как огромный политический жест, открытый демарш и явная демонстрация враждебности и неуступчивости всего разведсообщества в отношении плавы государства.

Большое расследование стоило Трампу множество сторонников — кто согласится работать на президента, чьих советников сажают в тюрьму, как Пола Манафорта или Майка Флинна? — и навязало ему всякую лояльную делу вашингтонской аристократии плесень типа Джона Болтона. Связь с Россией была не просто предлогом или пустой страшилкой: охота на кативированных с Кремлём ведём очень быстро начала форматировать всю внешнюю политику Белого дома. Поиск причин придраться, активизация старых, растущих ещё из антисоветских, оснований для антироссийских военных союзов — с уверенностью можно сказать, что если бы не "Рашагейт", которым разведсообщество в том числе пыталось задним числом оправдать угон бесхозно прозябающей у российских границ Украины, то не было бы ни вашингтонского переворота, сместившего Трампа в 2020-м, ни активного вовлечения администрации Байдена в поддержку Украины (как, может статься, не было бы и причин для начала СВО).

Так вот, только сейчас у Трампа и его команды хватило сил запустить обратную волну, контратаку против шпионской аристократии, причём основная масса этой контратаки была запущена после двух сюжетов.

Первый уже упоминался — это встреча на Аляске. Что там передавалось Джоном Рэтклиффом российским функционерам и что было им получено, говорить наверняка нельзя, как нельзя и кормить дорогого читателя пустыми спекуляциями вроде совпадения по времени этого сюжета со спешным отъездом в солнечный Азербайджан набравшего в России кредитов семейства Агаларовых, отпрыск которых Эмин Аразыч в рамках мифологии "Рашагейта" являлся основным связным между Бельм домом и Кремлём. Несмотря на это связь главы ЦРУ с кем-то из наших может преломлять свет новостных сюжетов в контексте Аляски и всех окружавших средину августа событий (будь то точные попадания по расположениям ценных иностранных специалистов на Украине, слухи об очередных британских офицерах, молва о накрытых в одесском порту французских вояках или заговоренных в ряды ВСУ после тех самых описанных в начале текста депортационных рейдов среди мексиканских "лос бандитос").

Второй сюжет описывался на полосах "Завтра" месяц назад: им является раскрученная самим же Трампом и якобы направленная против него самого драма вокруг загадочного "списка Эпштейна". Когда нелепые попытки умелого продюсера отвести от себя риск репутационных потерь попали в новости, вызвав общенациональное единение левых и правых, казалось, что причина этого медiatрюка — слишком простое, чтобы подеивствовать на кого-то, кроме американцев, — состояла в желании сместить фокус внимания с череды внешних неудач. Сейчас же, в контексте всей суеты с разведсообществом, кажется, что выплывание истории с Эпштейном было нужно для ворошения осиного гнезда.

18 августа в Капитолии началась серия слушаний, посвящённых, как было объ-

явлено, делу Эпштейна. Началось всё с допроса Уильяма Барра, бывшего генпрокурором в 2019 году, когда Джеффри неожиданно для самого себя окончил с собой. Вообще же Барр относится к этому сословию профессиональной гнили: он работал генпрокурором США ещё при Буше-старшем, покрывая скандал "Иран-контрас" и, если судить по последствиям беседы с Барром, как миленький сдал всех своих друзей. На даты вплоть до октября были назначены допросы кучи народу, включая толпу бывших генпрокуроров, нескольких директоров ФБР и семейную чету Клинтонов.

При этом интерес представляет состав Комитета по надзору за правосудием, сформировавшего этот рискованный список: в него с республиканской стороны входят в основном трамписты, а с демократической — радикалы-леваки, которые ненавидят Трампа до скрежета зубного, но, сейчас активно шевелятся против верхушки собственной партии. Держите в уме то, что Клинтоны, которых так активно вспоминают в связи с Эпштейном, — найденный дома у Джеффри портрет Билла в синем платье возникает у меня перед глазами всякий раз, как я их закрываю, — были движущей силой, стоящей за раскруткой упоминавшегося выше "Рашагейта", а исполнителями оказалась команда бывшего президента Обамы.

Против Барака Хусейнча в конце июля и в начале августа (Министерство юстиции объявило о начале расследования именно 4 числа) ополчились две бой-бабы из команды Трампа: знакомая нам Талси Габбард и генпрокурор Памела Бонди, до того прославившаяся закрытием дела против своего бывшего работодателя, фармкорпорации "Пфайзер". Формально фронт претензий к бывшему президенту ровно тот же: "Рашагейт" и подрыв демократии, а также фальсификация следа и следование всем "расследовательным" аппаратом государства по этому следу. Намерение посадить Барака выглядило тупикивом, а слишком активные гонения на всё ещё популярнейшего политика в стране не добавят республиканцам народной любви, но на деле давление на Обаму и скрывание по рукам и ногам его кружка нужно именно для зачистки силовых структур.

Последние недели Трамп активно двигает своих сторонников с уровня отдельных штатов в федеральные органы: заместители директоров ФБР, старшие руководители ЦРУ, отдельные назначения в разведки разных родов войск — все эти птенцы Дональда займутся аудитом деятельности разведок и выставлением на мороз чересчур политически активных начальников.

Процесс уже пошёл: например, из руководства Разведывательного управления Пентагона уже выгнали четырёх человек, включая директора. Официальной причина — утрата доверия, а на неофициальную же толсто наемкнул сам бывший директор Джеффри Круз, в своём прощальном письме слово в слово повторивший мантры байденовских догм внешней политики (что неудивительно, ведь именно директор Национальной разведки Байдена Эврил Хейнс и назначила Круза на пост). Чистка в ФБР уже смела со своих постов бывшего и.о. директора, а также нескольких руководителей местного уровня, включая главного фэбзёршного пня Вашингтона, — дело явно не в кошмарной ситуации с преступностью в американской столице, из-за которой патрулировать улицы пришлось даже флоридскому пенсионеру Дональду Т., — дело как раз в патологической непопулярности этой элиты разведки этому самому пенсионеру. Увольнения руководителей или заместителей прошли также по разведкам и системам резерва разных родов войск.

МНОГИЕ УЖЕ принимают ставки на отставки в ЦРУ. Предзнаменованием массовых увольнений в Лэнгли многие посчитали ещё один громкий сюжет последнего времени: 21 августа в городе-курорте Римини, что рядом с Сан-Марино в Италии, арестовали некоего Сергея К., предположительно причастного к подрыву "Северных потоков". Ну вы помните чудесную официальную версию про украинских водолазов на байдарках — разумеется, не такую официальную, как озвученная в первые же часы после взрыва "неоспоримая истина" о том, что газопровод взорвали сами русские из природной вредности и жестокой злобы. В остальной Европе на тот подрыв смотрят как на благо — нашлись, мол, невоспеты украинские герои, что избавили нас от удушающего гнёта российского газа. Но не в Италии. Так вот, если верить журналист-инсайдеру — сливному бабку по имени Сеймур Хёрш, за тем подрывом стояли силы именно ЦРУ, работавшие в команде с администрацией Байдена.

Оставим в стороне тот факт, что сам по себе Хёрш вполне служит голосом той части разведсообщества, которая условно лояльна Трампу и даже посылала своего блудного отпрыска по фамилии Карлсон в гости к Путину в том году — сосредоточимся на другом.

Привлечение внимания к совершённой в Европе силами ЦРУ под эгидой Байдена операции можно трактовать как угодный Трампу жест со стороны Италии — ныне самого непопулярного глобалистского лица звена "Группы семи" за исключением США, разумеется. Раскрутка истории с Сергеем К. может служить casus belli для увольнения чисток в разведке.

Зачистка американской разведывательной аристократии видится смелой и благородной, но отчаянной и запоздалой мерой. Урон, который успела нанести эта система, не поддаётся возмещению, а степень проникновения её метастазов в саму сущность американского государства так велика, что несущие конструкции последней сверхдержавы полностью состоят из хитиновых панцирей и мерзких острых лапок вездесущих тараканов ЦРУ и АНБ.

Помогу ли отставки руководителей — вопрос, который предполагает отрицательный ответ, ведь интеграция этого теневого государства в ткань государства открытого продолжалась десятилетиями и не зависит от имён глав конкретных департаментов. Но демонтаж самих основ глобальной империи — сознательная и последовательная политика всего второго срока Трампа, начиная от закрытия USAID (организация запрещена в РФ за попытки влиять на политические процессы в стране. — Ред.), продолжая пинками системе глобальной торговли и — пока что лишь в планах Дональда — заканчивая ударами по Федеральной резервной системе. Если рассматривать оранжевого президента не как доктора, а как забойщика, разрушение силовой и разведывательной основы "дипстейт" кажется разумным шагом.

Илья ТИТОВ

Гвардии полковник Залибек Касумович Умаев, начальник инженерной службы 58-й гвардейской общевойсковой армии Южного военного округа.

С 24 февраля 2022 года в составе своего соединения принимал участие в Специальной военной операции России на Украине.

Планы "летнего контрнаступления" противника стали известны командованию российских Вооружённых сил за две недели до начала активных наступательных действий, в том числе место и приблизительное время основного удара — началась подготовка к отражению атаки противника, российские подразделения создавали систему противотанковых рвов и заграждений.

Инженерное соединение под командованием полковника Умаева отвечало за участок фронта на запорожском направлении протяжённостью 340 километров. В ходе подготовки к контрнаступлению ВСУ гвардии начальник армейской инженерной службы грамотно организовал устройство многослойноинженерной системы инженерно-сапёрных заграждений, которые позже специалисты признали беспрецедентными за всю историю.

На 4-й день украинского контрнаступления на обратном пути после проверки и замены заграждений на участке высокого риска прорыва у села Работино (Запорожская область) офицер получил тяжёлое ранение в ногу. В военном госпитале в Санкт-Петербурге, спустя всего две недели после поступления на лечение, начальнику инженерной службы привезли рабочий телефон, и он снова взял управление на себя.

Благодаря профессионализму гвардии полковника Умаева и его подчинённых на российских инженерных заграждениях подорвалось свыше 200 единиц украинской бронетехники, в том числе более 30 танков. Возведённая инженерными войсками система заграждений сыграла ключевую роль в срыве наступления ВСУ. За почти полгода своего контрнаступления украинская армия так и не смогла добиться сколь бы то ни было значимых результатов, даже не достигнув многих заграждений, поставленных перед первым и вторым оборонительными рубежами.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии полковнику Умаеву Залибеку Касумовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Участник президентской кадрово-образовательной программы "Время героев". В августе 2025 года назначен на должность заместителя генерального директора Федерального центра строительного контроля. Кавалер двух орденов Мужества.